ИСТОРИЯ ЗА РАМКАМИ ПРИЛИЧИЯ

Предисловие Александра Сосновского

Известный аварский поэт Расул Гамзатов однажды сказал: «Если ты выстрелишь в прошлое из пистолета, будущее выстрелит в тебя из пушки».

Едва ли можно лучше описать события последних ста лет. История Германии представляет собой невероятную смесь трагических совпадений, реалий, предательств, кровопролитий и жертв. Это история страны, которая падала и вновь поднималась, подвергалась нападениям и сама нападала, чьим мужеством, знаниями и способностями, а также терпением всегда восхищались другие народы.

Но что мы в действительности знаем о Германии? Что сами немцы знают о последнем столетии? Только то, что написано в учебниках? То, что рассказывают политики? Многие факты так и остаются скрытыми от общественности. Когда несколько лет назад я познакомился с политиком Вилли Виммером, свидетелем современной истории Германии, в некоторой степени участвовавшим в создании бундестага, который знает «политическую кухню» страны изнутри, то сразу подумал, что с этим человеком обязательно нужно поговорить: и не только о прошлом, но и о настоящем. На мой взгляд, для понимания текущих процессов

в Германии и в мировой политике в целом необходимо разобраться в истории страны за последние сто лет.

Поэтому я попросил Вилли Виммера ответить на несколько довольно неудобных вопросов об истории Германии: нежелательных в нынешних реалиях и выходящих далеко за рамки принятого. Он согласился. По его мнению, немцы обязаны знать свою историю — настоящую, без подчисток и купюр. Она не должна быть скрыта от общественности в государственных архивах или переделана под цели проводимой политики.

Во время наших весьма жарких дискуссий иногда возникали довольно щекотливые моменты, но Вилли Виммер всегда отвечал открыто и честно. В конце разговора мы некоторое время молча сидели друг напротив друга и внезапно пришли к осознанию того, что во время диалога фактически изложили историю Германии такой, какой ее мало кто знает. Я уверен, что некоторые читатели после прочтения этой книги посмотрят на последнее столетие совершенно иначе.

ГОД ПОМИНОВЕНИЯ — И ПОСЛЕДНИЙ ШАНС НА ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЕ?

Предисловие Вилли Виммера

1919, 1939, 1949, 1989... 2019 годы дают нам пищу для размышлений: Первая мировая война, Вторая мировая война, холодная война — история ли это? Конечно же нет. Оставить прошлое в прошлом было бы позволительно лишь в том случае, если бы развитие событий привело нас к миру. Но Версальская конференция, которая состоялась ровно сто лет назад, не преследовала такой цели. Напротив, инсценированная Первая мировая война и закрепленная в Версальском договоре «исключительная вина» проигравших Германии и Австро-Венгрии послужили поводом для следующей битвы, что в результате фактически привело ко Второй мировой войне.

Между тем историк и публицист Вольфганг Эффенбергер, а также группа англосаксонских авторов выяснили, что Первая мировая война планировалась британской и французской элитами на протяжении десятилетий: независимые, экономически процветающие европейские государства Германия и Австро-Венгрия должны были быть уничтожены. Если опираться на эти сведения, несправедливость Версальского договора возрастает в разы.

Министр иностранных дел Германии Хайко Маас присутствовал на съемке обязательной групповой фотографии

4 апреля 2019 года во время юбилейных торжеств НАТО в Вашингтоне. А как иначе? Еще двадцать лет назад, когда главы государств и правительств просто пожимали руку американскому президенту, все было по-другому. Теперь главный военный застрельщик НАТО Йенс Столтенберг[1] из Норвегии выступил перед конгрессом с речью, кульминацией которой стала подбадривающая фраза: «Мы вместе стоим плечом к плечу, вместе сражаемся и вместе умираем». Подобные изречения десятилетиями ждали своего часа на стенах немецких городов, чтобы наконец уйти в прошлое! Адресатом речи был конгресс США, и не случайно: единственное, что скрепляет НАТО, это военная коалиция республиканцев и демократов, в то время как президент Дональд Трамп, похоже, только и ждал момента, чтобы наконец похоронить трансатлантический союз[2], который считал изжившим себя.

На 23 мая 2019 года выпала еще одна годовщина: семидесятилетие немецкой конституции. В ее тексте можно найти немало веяний: не в последнюю очередь на него оказали влияние многовековые демократические традиции Германии, которая в 1949 году все еще пребывала в упадке. Тогда было дано торжественное обещание: никогда больше не участвовать в захватнических войнах — всегда служить

[1] Йенс Столтенберг — норвежский государственный и политический деятель, премьер-министр Норвегии в 2000–2001 и 2005–2013 годах, генеральный секретарь НАТО (источник: https://ru.wikipedia.org/wiki/ Столтенберг,_Йенс). — *Примеч. ред.*

[2] Планируемое соглашение о свободной торговле между Европейским союзом и США (источник: https://ru.wikipedia.org/wiki/Трансатлантическое_торговое_и_инвестиционное_партнёрство). — *Примеч. ред.*

делу мира во всем мире. Но те, кто дал толчок к появлению современной конституции Германии, а именно три западные оккупационные державы — Великобритания, США и Франция, — были теми же, кто подтолкнул НАТО к нападению на Союзную Республику Югославия в 1999 году — каинова печать[1] торжества. Но правовое и политическое устройство Федеративной Республики настолько запутанное, что существуют обоснованные сомнения в том, можно ли сегодня вновь организовать нечто подобное. Однако во время торжественных речей эти люди прикрываются конституцией, чтобы затем перейти к очередной наступательной войне, надо полагать, не без предварительного достаточного дистанцирования от «страшнейших страниц истории Германии».

Еще через месяц отмечался юбилей «европейского злого рока» — Версальского мирного договора 1919 года. Как, например, можно видеть из традиционного приказа министра обороны Германии Урсулы фон дер Ляйен, который лишь укореняет в немецких солдатах пропагандистскую мысль о том, что их страна — победитель Первой мировой войны, отпечаток этого договора наложился и на современные политические реалии. Версальский договор определяет судьбу немецкого народа и по сей день. Так что если и говорить об ответственности, то лишь со стороны подписавших этот договор стран, а не Австро-Венгрии и Германии, которые, заканчивая войну, опирались на

---

[1] Каинова печать — печать, которой, по Библии, Бог заклеймил Каина после убийства им брата Авеля. В переносном смысле — «клеймо преступления» (источник: https://ru.wikipedia.org/wiki/Каинова_печать_(значения)). — *Примеч. ред.*

«14 пунктов»[1] президента США Вильсона. Но суровый ответ Версаля не только означал нашу обязанность полной выплаты несправедливых долгов еще несколько лет назад, но и предполагал гарантированное участие в следующей европейской войне. А оккупация германской и российской территории после окончания войны уже тогда могла бы дать понять каждому, кто именно находился под прицелом...

И наконец, год юбилеев завершился 9 ноября — годовщиной падения Берлинской стены и окончанием раздела Европы 1989 года. Сначала все думали, что «век ада» закончился и Парижская хартия (1990 г.) была равносильна «братскому европейскому союзу». Но гарантированный ей мир оказался шатким: не прошло и десяти лет, как он снова был нарушен в Югославии. Сегодня ситуацию в Европе следует расценивать как крайне критическую: судя по всему, НАТО не страшит война с Российской Федерацией, о чем явно свидетельствует дислокация войск в 150 километрах от Санкт-Петербурга и ежедневная игра мускулами в формате военных учений.

Итак, если принять вызов 2019 года и рассмотреть события последних ста лет, то нельзя не понять: целью является Москва и окончательное уничтожение России. Для Германии вопрос заключается в том, позволим ли мы превратить себя в таран НАТО или же извлечем урок из

---

[1] Четырнадцать пунктов Вильсона (англ. The Fourteen Points) — проект мирного договора, завершающего Первую мировую войну, разработанный президентом США Вудро Вильсоном и представленный конгрессу 8 января 1918 года (источник: https://ru.wikipedia.org/wiki/Четырнадцать_пунктов_Вильсона). — *Примеч. ред.*

истории и дадим отпор. Александр Сосновский[1] знаком с обоими мирами: как с Западом, так и с Востоком. Он живет в Берлине и работает германским обозревателем на главных телевизионных каналах в Российской Федерации. Его идея провести разговор в стратегическом аспекте о стоящем перед нами вызове показалась мне и возможностью, и необходимостью: действительно ли мы хотим ввязаться в планы тех, кто всеми силами стремится развязать войну в Европе? Или у нас хватит решимости противостоять новым разрушениям?

[1] Главный редактор немецкого интернет-журнала World Economy, член-корреспондент РАЕН, публицист, автор нескольких книг (источник: https://fedpress.ru/person/2115671). — *Примеч. ред.*

И СНОВА ВЕРСАЛЬ. СТО ЛЕТ В ПРОБИРКЕ

Александр Сосновский в беседе с Вилли Виммером

Господин Виммер, когда, по-вашему, начинается история Германии? Сто лет назад или, может быть, тысячу? Или нужно зайти в прошлое еще дальше?

Вот в чем суть: с какого момента начать отсчет? Если оглянуться назад, не так давно немцы, или германцы, участвовали в написании европейской истории. Сначала на этих территориях жили римляне, а затем племена, которые поселились на подконтрольных им землях. Хорошо это или плохо, наша история тесно переплетена с историей Рима. При этом оказалось, что ослабленную Римскую империю можно разрушить набегами германцев, чем те и воспользовались. Возможно, германцы появились тут семнадцать-восемнадцать веков назад и вместе с другими разрушили Римскую империю. Так что мы довольно молодая нация на этой земле, если сравнивать с персами, египтянами, ассирийцами или, конечно, римлянами. В отличие от них, мы все еще довольно новое образование на глобусе.

В последнее время складывается впечатление, что многие немцы откровенно стыдятся своего происхождения и неохотно о нем говорят. Связано ли это с историей Германии?

Естественно, с одной стороны, это связано с новейшей историей Германии, но с другой — с переносом столицы, а вместе с ней и важных правительственных парламентских учреждений из Бонна в Берлин. До воссоединения в частично суверенной Федеративной Республике Германия у нас всегда были правительства, представлявшие национальные интересы, как бы трудно это ни было после Второй мировой и во время холодной войны. Политики республики времен Берлина, напротив, едва ли позиционируют себя как правительство, избранное своим народом, и уж точно не ассоциируют себя с германскими национальными интересами. Почему-то кажется, что все, что относится к нормальной политической жизни страны, рушится. На сегодняшний день все говорит о том, что настали времена коренных изменений. Пока еще неясно, в каком направлении будет развиваться Германия. Есть одна известная фраза русского поэта: «В Россию можно только верить»[1]. Думаю, она касается и нас. Германия — это больше, чем то, что мы сейчас наблюдаем, и многие просто боятся в этом признаться.

Означает ли это, что немцы должны снова больше поддерживать Германию? То, что было раньше, — это история, которую следует знать и из которой нужно черпать силы для создания чего-то нового для страны и ее граждан? Давайте остановимся на последних ста годах истории Германии. Когда речь заходит о них, всегда напрашивается лишь один вывод: влияние англосаксов на судьбу Германии было и остается весомым. Так ли это?

---

[1] Стихотворение Ф. Тютчева «Умом Россию не понять...» — *Примеч. ред.*

Это ключевой момент. Сегодня нам повезло, поскольку впервые за долгое время мы переживаем длительный период мира и можем судить об истории с этой точки зрения. Ведь войны в Европе и во всем мире ведут те же, кто занимается этим уже добрых сто пятьдесят лет: США, Великобритания или Франция. Германская империя, особенно Пруссия, предположительно была оплотом милитаризма во времена гуннов. А вот Европа в больших и малых масштабах вновь становится милитаризованной благодаря НАТО. После 1945 года Устав ООН запретил проведение любых военных кампаний, а в ноябре 1990 года главы государств и правительств — участников СБСЕ[1] приняли Парижскую хартию, призванную избавить Европу от войны. Однако спустя всего девять лет она вернулась в Союзную Республику Югославия[2]. С тех пор война определяет нашу жизнь, и осталось совсем немного времени до того, как Германия вновь станет полем битвы. На западной границе России ежедневно ведутся военные провокации в надежде переложить на нее ответственность за первый выстрел. Кому-то хочется наконец нанести удар, как мы постоянно можем видеть это в фильмах о первой холодной войне на национальном телевидении. Вместе с так называемым перевоспитанием немецкого народа Германия должна была нести ответственность за всех и вся. Сегодня мы видим, что военные преступники по-прежнему сидят в Вашингтоне, Лондоне и Париже.

---

[1] Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе. — *Примеч. ред.*

[2] Бомбардировки Югославии (24 марта 1999 г. — 10 июня 1999 г.) или Косовская война (28 февраля 1998 г. — 11 июня 1999 г.). — *Примеч. ред.*

Лично для меня с глобальной политической точки зрения последнее независимое развитие Германии связано с кайзеровской империей[1] перед началом Первой мировой войны. До этого момента — с учетом всего происходящего на территории Европы, взять Наполеоновские войны, опустошившие не только Германию, но и всю Европу, или Тридцатилетнюю войну, где наша страна разорила саму себя, или могущественных соседей — все это было развитием, которое, в сущности, могло исходить из самой Германии. Основание рейха в 1871 году — яркое тому подтверждение. Немецкая нация, в то время еще проживавшая с соседями в мире, развивалась самостоятельно. И в период между 1871 и 1914 годами эта черпавшая силы из самой себя Германия пережила период сказочного подъема. По сравнению с британцами и французами мы были самой миролюбивой нацией в Европе. Даже Россия вела больше войн, чем Германский рейх, который так часто ругали за милитаризм, но который никогда не реализовывал его на практике. Напротив, немцы переживали духовный расцвет, результатами которого Европа пользуется и по сей день, например в области медицины и техники. Мы были образцовыми и в социальном плане, и в экономическом, показывая весьма выдающиеся результаты. Мы использовали все шансы, которые нам предоставлялись, — неважно, в какой области. Но, очевидно, это мешало англосаксонским и французским кругам, и они почувствовали необходимость противопоставить что-то этой процветающей имперской Германии. И начиная с 1914 года наша страна больше не

[1] Период германской истории 1871–1918 годов, связанный с правлением Вильгельма I, Фридриха III и Вильгельма II. — *Примеч. ред.*

рассматривается ими как самостоятельная — ни в региональном, ни в глобальном масштабе. После воссоединения, и особенно сейчас, мы до такой степени ведомы, что следует задать себе вопрос: за что, собственно, в ответе Германия, начиная с 1914 года, учитывая англосаксонские и французские методы подрыва нашего суверенитета — да даже нашего уничтожения и выведения с политической арены? Такова действительность, и поэтому, с моей точки зрения, на формулировке «история Германии» нужно поставить знак вопроса.

Почему же произошло именно так? Почему возникла эта англосаксонско-французская идея уничтожения Германии? И сразу же следующий вопрос об отношениях между Германией и Россией: почему идею о германо-российском партнерстве обязательно нужно пресекать в самом начале?

Для этого прежде всего необходимо учесть островное расположение Великобритании и его связь с ролью, которую эта страна играла в то время. Экономическая мощь Германии была тогда своеобразным вызовом, и Великобритании не хотелось жить в таких условиях. К этому добавляются вызовы, брошенные ее морской мощи дальновидной инфраструктурной политикой Османской империи и имперской Германии, которые реализовывались как в Османской империи, так и на бескрайних просторах Аравии. Багдадская железная дорога, например, финансировалась на британские деньги, тем не менее некоторым силам в Британской империи мешал этот проект.